

ΦΟΛΚ-ΧΟΡΡΟΡ

КАТЕРИНА АЛЁШИНА

РАСКОП
У ВОЛЧЬЕЙ
СОПКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	69
Часть 2	97
Глава 5	99
Глава 6	123
Глава 7	132
Глава 8	149
Глава 9	157
Глава 10	163
Глава 11	175
Часть 3	177
Глава 12	179
Часть 4	195
Глава 13	197
Глава 14	207
Глава 15	215
Глава 16	221
Часть 5	229
Глава 17	231
Эпилог	253
От автора	254

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Поезд мчался сквозь ночь, мерно стуча колёсами. В плацкартном вагоне шумели студенты. Наталья Борисовна, научный руководитель археологической практики, в очередной раз поднялась, чтобы шикнуть на ребят.

— Вы здесь не одни. Прекратите возню и ложитесь спать, — строго сказала она.

На пару минут воцарилась тишина, а после снова зашестели разговоры, потом послышался смех. Конечно, это Аллочка, самая шумная из её студентов. Она красила волосы в рыжий цвет, подражая Пугачёвой, и всегда была заводилой среди девочек курса. В этой группе из восьми практикантов девушек было две. Вера, хоть и дружила с Аллой, казалась совершенно другой: спокойной и рассудительной.

Наталья Борисовна шикнула ещё раз, и смех рыжей Аллы оборвался, но шёпот детских голосов ещё долго звучал в вагоне, сливаясь с характерным гулом поезда. В конце концов, Наталья Борисовна задремала.

Вера сидела у окна, подобрав ноги и обняв колени. Сбоку к ней прижималась Алла, а на краю нижней полки

сидел Виталья Рыбаков. Напротив расположились четверо парней: Саша Литвинов, Артём Коновалов, Лёва Ситченков и Коля Зубарев. Игорь Белуда лежал на верхней полке и делал вид, что спит. На всех были старые шмотки, которые не жалко убить на раскопе. И только Алла выделялась модными джинсами и огненной гривой волос.

Парни вернулись со своих мест, как только уснула Наталья Борисовна. Они не хотели спать, предвкушая первую настоящую археологическую практику. Хотя Артём и Лёва и без того всегда рады любой тусовке. Вот и сейчас Артём выдавал свои фирменные шутки, а Лёва сводил любую тему к пошлостям, несмотря на присутствие дам.

Через откидной столик Вера смотрела на парней. Из всей четвёрки выделялся Саша: широкими, атлетичными плечами и добрым лицом. Его светлые волосы то и дело падали на глаза, от чего он казался Vere особенно красивым.

— Ну всё! Давайте спать, — слышалось с верхней полки. — Нам, между прочим, завтра копать.

— Зануда, — протянула Алла.

Игорь свесился с койки и зло посмотрел на неё. Артём прыснул. А Лёва ехидно прошептал:

— Деточка не выспится.

Игоря, конечно, никто не послушал. И весёлый шёпот продолжался ещё какое-то время.

У Веры уже слипались глаза. Как назло, она заняла нижнюю полку, на которой сейчас сидели ребята. А можно было бы залезть наверх и лечь.

— Ну, правда, нам выходить в пять утра. — Вера посмотрела на часы.

В полумраке на крошечном бордовом циферблате сложно было разобрать, на какую золотистую точку указывает стрелка.

— Сейчас бы чего горячительного, — мечтательно произнёс Лёва. — И ты, Верочка, не захотела бы спать.

Вере не нравилось, когда её называют «Верочка», но она промолчала, только нахмурилась.

— У раскопа вроде деревня есть в километрах трёх, — сказал Виталя, до того молчавший.

— Вот. Наведаемся, — мечтательно протянул Лёва.

— Старшаки говорили: дед один из яблок сидр гонит, — со знанием дела сказал Коля Зубарев. Его старший брат уже заканчивал истфак.

— Зубр, твой братан на другой раскоп ездил. Этот только открыли, — уверенно подметил Виталя.

Саша дёрнулся, будто собираясь встать. Артём придержал его за плечо и заговорщически произнёс:

— Расскажу страшилку, и все пойдём спать.

Вера закатила глаза:

— Наслушались уже.

— Давай, — перебила Алла слишком громко. Все глянули в сторону Натальи Борисовны. А Коля даже привстал, так как соседний блок плацкартных коек с его места было не видно.

Но в вагоне царил тишина, только свистящий храп доносился откуда-то с хвоста.

— Итак, — начал зловецим шёпотом Артём. — Страшилка как раз про археологов.

— Не может быть, — с сарказмом прокомментировал Саша.

— Короче, едет археолог домой с раскопа. А с ним на соседней полке местный житель. А раскапывали археологи древнее кладбище, — делая страшное лицо, говорит Артём.

— Это какой местный житель? Покойник, что ли? — перебил Саша.

Алла засмеялась.

— Да не, с раскопом рядом деревня была. Деревенский, короче, — улыбаясь, пояснил Артём.

Все слушали. Казалось, даже Игорь не спит, а прислушивается к разговору.

— В общем, едут мужики в поезде, познакомились, — продолжил Артём. — Тут деревенский спрашивает: «Ну как там ваша девчонка? Дошла?» Нормально, мол, всё? Археолог недоумеает: «Какая девчонка?» «Ну из ваших», — удивляется деревенский. Археолог молчит. А деревенский дальше объясняет: «Так, мол, и так. Вижу девчонка идёт по дороге, незнакомая, такую у нас не видел. Я ей: «Ты откуда?» — на лагерь ваш показываю. Она кивает. Дай, думаю, провожу. А она красивая, как с картины, только странная немного. До деревни довёл и спрашиваю: «Тебе куда? В сельпо?» А она: «Нет, мол, погулять, посмотреть». Так до ночи и гуляли, в клуб наш ходили, кино там, мороженое. А потом она говорит: «Мне обратно пора». Я ей: «Ну провожу до лагеря археологов». Ночь же уже. Она мне: «Не надо». Я всё равно с ней пошёл. Как же ночью одной по полям да через лес?»

Артём прервался и стал говорить нараспев, комично подражая Мишке Домрачеву из литературного кружка:

— Светила полная луна. Лес пред ними был освещён её зловещим светом.

— Ой, дурак ты, Артём, — вставил Саша.

— Шшш, — встряла Алла. — А дальше-то что?

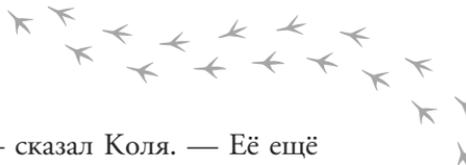
— А дальше подошли они к лесу, — произнёс Артём и сделал театральную паузу.

Вера громко вздохнула, а Коля зевнул.

— В общем, девушка ему говорит, что провожать её дальше не надо. Мол, одна она должна идти. Деревенский давай спорить. Как-то уболтала она его. А потом, только парень отвернулся, красотка испарилась.

Артём резко замолчал, пытаясь создать драматичный момент, а после продолжил, глядя на Аллу и Веру:

— Только не было у археологов никакой девушки. Вообще в их группе баб не было, ни молодых, ни старых, только мужики. Вот так, — закончил Артём.

— Ну и баян твоя история, — сказал Коля. — Её ещё в прошлом году старшаки рассказывали. Вроде того, что нашли в том могильнике останки девушки.

— А я не слышала, — встала Алла.

— Надеюсь, ты приберёг страшилки получше. А то у костра что рассказывать будешь? — бросила Вера Артёму.

— Приберёг. Специально для тебя, Верочка.

— А я гитару взял, — невпопад сообщил Коля.

— А у меня магнитофон, — произнесла Алла, — на батарееках.

— И кассета Пугачёвой? — обречённо спросил Виталя. Лёва заржал, и все заулыбались.

— У Зубра — гитара, у Алочки — Пугачиха, весело будет, — отсмеявшись, сказал Лёва.

А Вера подумала, что после многочасовой работы на раскопе им будет не до веселья.

На перроне светило солнце. Утренние косые лучи создавали длинные тени. В свежем воздухе Вере чудился запах приключений. Она боялась неудобств, связанных с проживанием в палаточном лагере, но при этом любила всё новое и неизвестное, то, чего не видела и не ощущала раньше. И эта жажда новых впечатлений сполна перекрывала страх бытовых проблем.

Ребята сгрузили вещи в одну огромную кучу и теперь толпились возле неё. Наталья Борисовна сообщила, что скоро прибудет начальник раскопа и довезёт их до места. Провинциальная станция пустовала в этот утренний час. Сонные студенты выглядели вялыми, и только Лёва и Артём шутили и смеялись. Наталья Борисовна поглядывала на эту парочку, но ничего не говорила. Игорь Белуда был особенно мрачен и, как всегда, держался особняком. Алла достала из рюкзака невероятно яркого цвета помаду

и долго, сосредоточенно красила губы. Сочетание огненной гривы и алых губ произвело на всех неизгладимое впечатление.

— Аллочка, да ты ошиблась дискотеккой, — заметил Лёва.

А Вера в очередной раз подумала, что к милому и простодушному лицу Аллы совершенно не идёт рыжий цвет волос.

Вера присела на один из тюков, достала потрёпанный блокнотик и аккуратным убористым почерком написала: «14 июля 1986 г. Рассвет. Пустой перрон. Деревенская глушь. Красная помада. Запах влажной земли и луговых трав. Едем на раскоп».

Она часто делала такие коротенькие заметки, чтобы потом вспомнить свои чувства и ощущения и использовать их в текстах. Вера любила придумывать истории и мечтала, что когда-нибудь их издадут. На историческом факультете она оказалась случайно, хотя училась легко и весело. Вера с детства хотела писать и думала поступать на филфак. Литература была её любимым предметом. Но в старших классах что-то пошло не так. Школьная программа казалась нудной кабалой, а домашняя работа — бессмысленной и пустой. Куда интереснее было писать. Вера читала запоем книги вне школьной программы и мечтала, что настанет тот день, когда её имя тоже будет на книжном корешке. К выпускным экзаменам она окончательно поняла, что не хочет ещё пять лет изучать чужие истории. Предстоял серьёзный разговор с отцом. Вера во всём ему доверяла, доверилась и в этот раз. Отец предложил истфак, тем более сам там учился и считал историческое образование самым классическим и универсальным из гуманитарных наук. Вера рассудила, что в Истории можно почерпнуть много сюжетов, а археология и вовсе была овеяна романтическим флёром. Так и решилась Верина судьба.

На перроне появился загорелый небритый мужчина в спортивных штанах с вытянутыми коленками и в засаленной олимпийке. Наталья Борисовна оживлённо замала рукой. Вера не сразу поняла, что это и есть начальник раскопа.

— Здравствуйте, Наталья Борисовна, — произнёс подошедший мужчина, пожимая руку научному руководителю второго курса.

— Доброе утро, Игорь Поликарпович, — тепло улыбаясь, ответила Наталья Борисовна.

— Игорь Поликарпович Парамонов, ваш начальник на ближайшие две недели, — представила она главного руководителя студентам.

Потом Наталья Борисовна по очереди познакомила Игоря Поликарповича с каждым из ребят. И, наконец, хватая тяжёлые сумки и рюкзаки, студенты поплелись к машине.

— О, «буханка»!, — воскликнул Коля.

В рассветных ярких солнечных лучах УАЗ-452 выглядел неуместно грязным и обшарпанным. Когда студенты погрузили в него свои вещи и расселись сами, узик опасно накренился. Практиканты переглянулись и явно усомнились в том, что машина довезёт их до лагеря. На жёсткой скамейке в кузове ужасно трясло. Вера подумала, что в этой адской машине невозможно ехать на дальние расстояния. Студентов бросало из стороны в сторону, словно мешки с картошкой. И всё же ребята оживились, в машине стоял весёлый гвалт.

Вера старалась смотреть в окно. Она сидела крайней на лавке, почти у водительского кресла. Сначала за окном проплывали живописные пейзажи: поля и перелески, покатые овраги и далёкие холмы, усыпанные жёлтыми подсолнухами. Солнце поднялось выше, начинался летний зной. Потом стали появляться деревенские дома, покосившие-

ся и бурые, но с ярко выкрашенными оконными рамами. Дома походили один на другой чем-то неуловимо одинаковым. Словно их престарелые жители в безнадежной попытке навести порядок красили резные наличники в синий, белый и голубой цвет.

Для Веры, как городской жительницы, всё было в новинку. В прошлом году практика для студентов являлась ознакомительной, а Вера и вовсе практиковалась в архиве института. Поездки «на картошку» ей тоже удалось избежать, что, кстати, многие считали постыдным. Ведь на сельхозработы ездили все.

Дорога от окраины до центра деревни заняла меньше пяти минут. В окно Вера увидела крупное белое здание, формой напоминающее амбар. Вывеска над увесистой дверью гласила: «Сельпо». Безымянный и абсолютно бездарный художник нарисовал по бокам от входа уродливые ромашки.

— Это местный сельмаг, — громко произнёс Игорь Поликарпович, оторвав одну руку от руля и поводя ей в открытое окно.

— А почта есть? — спросил Саша.

— Почта на станции. Кому писать собрался, спортсмен?

— Просто спрашиваю на всякий случай, — буркнул Саша. Но его уже никто не слушал.

Почувствовав дружелюбный тон начальника, ребята повалили с вопросами.

— Нашли что-нибудь стоящее на раскопе, Игорь Поликарпович? — поинтересовался Артём.

— А речка там есть или озеро? — встрял Лёва.

— А долго ещё ехать? — уточнила Алла. Она, как и Вера, измучилась за эту короткую поездку.

— Ситченков! Коновалов! Все вопросы потом, — отрезала Наталья Борисовна, перекрикивая шум мотора и голоса студентов.

— Скоро приедем, — добродушно ответил Игорь Поликарпович.

Палаточный лагерь располагался посередине, между раскопом и деревней, если так можно сказать. Километр до раскопа и три до деревни. Но Игорь Поликарпович уверил, что, если напрямик по полям, будет быстрее.

Место поразительной красоты. У Веры аж сердце защемило от увиденного пейзажа. Их лагерь находился в реликтовой лесополосе, теперь заповеднике природы. Лес пересекала сеть озёр. Несколько разномастных палаток и вытоптанная полянка обозначали место присутствия человека. За палатками раскинулось небольшое вытянутое озеро, одна сторона которого терялась в густых деревьях. С другой стороны виднелся насыпной мост, когда-то разделявший длинное озеро. А теперь за валом моста вода высохла, превратившись в поросший луговыми травами овраг. Земля местами просела, обнажая своё бурое нутро. За озером высился холм, и густым частоколом стояли огромные сосны. На этом берегу лес был смешанным и мелким, словно десятки лет назад приехавшая техника разворотила вековые сосны. От оврага, будто наползая на палаточный лагерь, колыхалось пёстрое разнотравье. На зелёном травяном ковре фиолетовые всполохи полевого чабреца перемежались розовыми и жёлтыми цветами, названия которых Вера не знала.

После душного салона машины тенистая поляна казалась свежей и прохладной. Зелёные ветви деревьев отбрасывали ажурные тени на большой навес, который издали Вера приняла за несущую палатку.

«Это полевая кухня», — сразу поняла она.

Вера достала блокнот и записала строчки Есенина, пришедшие на ум:

Вяжут кружево над лесом
В жёлтой пене облака.
В тихой дрёме под навесом
Слышу шёпот сосняка.

«Лучше и не описать», — подумала она.

— Что ж, проходите, располагайтесь, проведу вам экскурсию, — начал Игорь Поликарпович, разводя руками. — Здесь у нас кухня и зона приёма пищи. Это у нас «Лавка древностей», там разбор, сортировка и учёт находок. Тут у нас кладовая. Вот моя палатка. А вы свои вон там ставьте.

После паузы он продолжил:

— Уборная вон там, — Игорь Поликарпович указал на дощатый домик-скворечник в кустах. — Ну это в основном для дам. А вы, парни, можете и в лесу.

Вера не умела ставить палатку, и Алла, чертыхаясь, пыталась сделать это сама.

— Ты только мешаешь. Уйди, ей-богу. Да стой ты, вот здесь держи, — прикрикивала она.

К облегчению Веры, на помощь пришли Саша и Виталья. Рыбаков улыбался, как бы говоря: «Эх, городские».

Оказалось, парни уже поставили свои палатки.

Чуть погода подошёл Игорь Поликарпович и объявил:

— Сегодня работаем полмены. А завтра, — он выдержал паузу, — по полной.

Наталья Борисовна проводила ревизию продовольствия и обнаружила его нехватку.

«Неудивительно, — подумала Вера. — Тащить на себе палатки, спальники, коврики, посуду и шмотки — то ещё удовольствие. Так ещё и банки с тушёной. Кому охота?»

— Надо ехать в сельпо, — констатировала научный руководитель и посмотрела на Игоря Поликарповича.

— Ну нет. Кто не взял, тот сам ножками пойдёт, тем более напрямик тут близко, — произнёс он, а потом прищурился хитро и глянул на Ситченкова и Коновалова.